

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации И.В.Фроловой

«Региональный опыт социальной помощи несовершеннолетним в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. (в Новгородской и Псковской губерниях)», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Тема диссертационной работы И.В.Фроловой представляется актуальной и аксиологически значимой во многих отношениях. Важным направлением в исследовании социальной истории России является изучение феномена благотворительности, роли государства в решении социальных вопросов, исторического опыта социальной защиты тех или иных социальных групп и слоев, значимости общественных инициатив в этой сфере. Можно согласиться с автором диссертации, что уровень развития общества во многом определяется его отношением к незащищенным слоям, в частности, детям. В условиях поиска наиболее оптимальных и эффективных способов оказания помощи несовершеннолетним тема имеет несомненное практическое значение. Исследование истории социальной работы в позднеимперской России и возникновения институтов охраны детства на примере отдельных регионов России находится на начальном этапе. Изучению регионального опыта социальной помощи несовершеннолетним в Новгородской и Псковской губерниях во второй половине XIX – начале XX в. посвящен диссертационный труд И.В.Фроловой, представляющий собой первое комплексное исследование исторического опыта государственной и общественной деятельности, частной инициативы помощи детям и подросткам в этом регионе.

Объектом исследования И.В.Фроловой стала социальная помощь несовершеннолетним в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. Несколько уже, чем это выполнено в действительности, обозначается предмет исследования, в авторской формулировке - «практики взаимодействия органов власти и управления, общественных учреждений и частных лиц по вопросам оказания помощи и поддержки детям и подросткам во второй половине XIX – начале XX в. в Псковской и Новгородской губерниях». В работе в целом реконструируется общественно-государственная модель социальной работы с несовершеннолетними (попечение о детях и подростках).

Хронологические рамки работы являются достаточно обоснованными, охватывают период середины 50-х гг. XIX в. до начала Первой мировой войны. Вполне объяснима нижняя хронологическая грань, обусловленная началом пореформенного периода.

Аргументирован выбор верхней временной границы. Годы Первой мировой войны стали особым (переходным, переломным) временем в мировой и отечественной истории. Типичные для этого периода кризисные явления, падение уровня жизни людей, увеличения числа социально-незащищенных людей и социальные трансформации в условиях чрезвычайного времени, изменение характера взаимоотношений власти и общества в военные годы сказывались и на особенностях социальной помощи несовершеннолетним, появлении специальных форм призрения детей, типичных для чрезвычайного военного времени. Обоснованными являются территориальные рамки исследования в составе двух провинциальных губерний Северо-Западного региона (Псковской и Новгородской).

Можно было бы более четко обозначить цель диссертационной работы, чем это сделано, а именно в авторской редакции – «комплексное исследование социальной поддержки детей и подростков в отдельном регионе во второй половине XIX – начале XX в.».

Вполне приемлемой выглядит теоретико-методологическая парадигма исследования. Автор анализирует общество как сложную систему и раскрывает многообразие действовавших в исторической действительности типов связей. Системный подход обусловлен выбором предмета исследования с ориентацией исследователя на взаимодополняемость института призрения и благотворительности. В целом же, это традиционное с теоретико-методологической точки зрения исследование, в котором доминируют общеисторические методы исследования.

В диссертационном исследовании дан вполне квалифицированный историографический очерк, написанный по проблемно-хронологическому принципу. И.В.Фролова анализирует три периода в историографии рассматриваемой темы: дореволюционный, советский и современный. Полнее и тщательнее освещены первые два историографических периода. В работе анализируются и труды зарубежных коллег.

Очевидным достоинством диссертационной работы является ее репрезентативная источниковая база, видовое многообразие использованных источников. Значительный объем архивных источников, выявленных в архивохранилище федерального значения (РГИА) и трех региональных архивах (Государственном архиве Новгородской области, Государственном архиве Псковской области и Государственном архиве Вологодской области), а также в краеведческом музее (Череповецком музейном объединении) впервые вводится исследователем в научный оборот. Следует отметить в целом грамотную систематизацию и классификацию исторических источников, данные автором диссертационного исследования. В работе И.В.Фроловой использованы нормативно–

правовые документы, делопроизводственная документация, статистика, периодическая печать, этнографические материалы. Несколько неравномерно в источниковедческом очерке освещена специфика происхождения, внутренняя и внешняя критика отдельных видов исторических источников. Например, в очерке упоминаются Устав гражданского судопроизводства и Гражданское уложение без должной их источниковедческой характеристики. Автор диссертации пишет лишь о «необходимости обращения к широко используемым в современной науке этнографическим источникам – опубликованным материалам «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева по Новгородской и Псковской губерниям», не углубляясь в их источниковедческий анализ.

Логичной выглядит структура диссертационной работы, включающая введение, три главы, заключение, словарь основных понятий, список сокращений и условных обозначений, список источников и литературы, приложения.

В первой главе рассматривается правовое регулирование вопросов призрения основных категорий несовершеннолетних, анализируются механизмы и институты социальной поддержки детей и подростков во второй половине XIX – начале XX в.

И.В. Фролова начинает главу кратким историческим экскурсом становления призрения детей как отдельного направления государственной политики в XVIII в. Исследователь показывает дальнейшую эволюцию законодательных основ в этой сфере: в частности, пишет об «Уставе об общественном призрении» (1857 г.), отмечает, что со временем Устав дополнялся новыми статьями, в первую очередь это касалось глав «О сиротских домах и о домах воспитательных» и приложения к ним – «Положения о сиротских домах»; дает оценку «Положения о детских приютах Ведомства учреждений императрицы Марии» 1891 г.

Поскольку организацией социальной помощи занимались многие социальные институты, то И.В.Фролова обращается к соответствующим законам, регулирующим их деятельность: например, закон «О приходских попечительствах при православных церквях» 1864 г., «Общему положению о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости». В работе анализируются законы, опубликованные в 80-е гг. XIX в., касающихся регламентации прав и обязанностей малолетних рабочих. Проанализированы изменения в законодательстве, связанные с увеличением количества действующих благотворительных учреждений, изменением условий и отношения к благотворительной деятельности, что повлекло принятие 22 марта 1904 г. закона о высшем заведении общественным призрением, внесенным в «Устав общественного призрения» и 4 марта 1906 г. «Временных правил об обществах и союзах». Слишком категорично звучит вывод И.В.Фроловой о том, что «несмотря на определенные позитивные шаги, попытки властей

реорганизовать систему призрения и создать стройную законодательную базу, направленную на защиту конкретных категорий нуждающихся детей, успеха не имели, поэтому в стране формируется общественное движение, целью которого становится совершенствование нормативной базы на основе демократических принципов» (с. 76).

Справедливым можно признать тезис диссертантки о том, что, несмотря на признание обязательности призрения в российском законодательстве, на практике оно во многом оставалось факультативным и определялось личными стремлениями и возможностями благотворителей. К выводу о том, что факультативность социальной работы являлась существенным тормозом в работе благотворительных институтов, приходят и другие исследователи.

Анализируя институты социальной поддержки детей и подростков, И.В.Фролова выделяет три системы помощи нуждающимся: государственное призрение, земская общественная помощь, частная добровольческая; указывает, что при этом сохранялась и стихийная – неинституционализированная благотворительная помощь. Думается, что в структуру системы призрения следовало бы включить социальную работу органов городского общественного самоуправления, не всегда связанную с земством и другими подсистемами (схема 1, с.78).

В первой главе диссертации выявляются основные механизмы социальной поддержки через филантропические учреждения (закрытая благотворительность), путем организации материальной и консультативной помощи (открытая). Исследователь дает характеристику благотворительных институтов (благотворительных обществ и благотворительных заведений), приводит типологию благотворительных заведений (с.87). Заслуживает внимания вывод о том, что во второй половине XIX – начале XX вв. в Российской империи ведущее место в деле призрения детей занимало Ведомство учреждений Императрицы Марии, управляемое «на особых основаниях», что было характерно и для Новгородской и Псковской губерний. Однако этот вывод противоречит другому тезису И.В.Фроловой о том, что в «изучаемый период наблюдался постепенный переход от государственно–общественной системы призрения к общественно–частной» (с.98, 99).

Во второй главе диссертации освещается деятельность учреждений правительственных ведомств в Новгородской и Псковской губерниях в рассматриваемый исторический период, направленная на социальную поддержку несовершеннолетних: работа Ведомства учреждений Императрицы Марии по признанию сирот и незаконнорожденных детей (путем открытия приютов и системы патронажа), попечительств по признанию детей-инвалидов и организация призрения

несовершеннолетних со стороны Попечительства о домах трудолюбия и работных домах (функционирование сети домов трудолюбия).

И.В.Фролова доказывает, что основной формой социальной поддержки детей и подростков со стороны правительственных ведомств была организация «закрытых» учреждений, прежде всего приютов (стационарный тип благотворительной деятельности).

И.В.Фролова приходит к выводу о том, что «в целом в Новгородской и Псковской губерниях во второй половине XIX – начале XX вв. созданная ВуИМ система детского призрения совершенствовалась и расширялась. Происходила постепенная замена «примитивной постановки призрения» ее более совершенной формой, расширение сети губернских и уездных приютов, совершенствование патронажной практики, активное внедрение ремесленной подготовки воспитанников. В то же время, состояние детских учреждений отражало недостатки общероссийской системы предоставления помощи сиротам – отсутствие централизованного государственного финансирования и противоречивость в реализации социальной политики» (с.134). Показательно, что деятельность губернских и уездных Попечительств осуществлялась на собственной финансово–экономической основе.

Третья глава посвящена анализу призрения несовершеннолетних учреждениями местного уровня в тех же территориальных и временных границах. Можно согласиться с утверждением И.В.Фроловой относительно того, что реформирование системы управления на местах привело к повышению значимости общественности в организации помощи нуждающимся. Важным элементом призрения детей и подростков в пореформенный период стала деятельность органов земского и городского самоуправления, направленная на помощь детям, лишенным родителей, и детям бедных родителей. В значительной степени деятельность органов местного общественного управления в этих направлениях дополнялась работой общественных организаций и частных лиц. Интересен факт массовости открытия Обществ вспомоществования нуждающимся учащимся, в Псковской губернии к 1914 г. насчитывалось 25 таких Обществ, в Новгородской – 27. Общества вспомоществования нуждающимся учащимся находились практически во всех губернских и уездных городских центрах почти при каждом учебном заведении (с. 200). Далеко не во всех регионах так обстояло дело с общественными организациями данного типа.

В главе анализируются сословные и конфессиональные аспекты благотворительности. В отдельном параграфе исследуется деятельность пенитенциарных учреждений по призрению несовершеннолетних.

В диссертации показано, что на территории Новгородской и Псковской губернии были представлены все типы и формы призрения, существовавшие в Российской империи: смешанные, стационарные, полустационарные в открытой и закрытой форме. Следует отметить, что подробная информация об этом содержится в приложении диссертации.

На местах помощь и поддержка детям и подросткам оказывалась в основном через «открытые» формы (определение стипендий, открытие столовых, полустационарный и смешанный типы благотворительной деятельности).

Достаточно взвешенно и объективно подходит И.В.Фролова к оценке итогов деятельности общественных институтов местного уровня в деле оказания социальной помощи несовершеннолетним, указывая на ограниченность (и необязательность расходов на благотворительность) бюджетов земств и органов городского самоуправления, повышения значимости благотворительных общественных организаций. Число учреждений и призреваемых находилось в прямой зависимости от финансовых возможностей. Заслуживает внимание наблюдение исследователя о том, что в наиболее выгодном положении находились учреждения «закрытого» типа при благотворительных обществах, так как они имели более солидную доходную часть бюджета, что было связано с определенным социальным статусом обществ, а также с составом правления, в который входили представители местной власти. Выводы аргументируются данными о расходах на общественное призрение и благотворительную помощь на Северо–Западе Российской империи в 1902 г., оформленными в приложении 10 в виде таблицы.

Диссертационная работа при всей ее фундаментальности и основательности не лишена и некоторых недостатков, противоречивых высказываний и дискуссионных вопросов:

1. Есть существенные лакуны в проработке историографии. Очевиден поверхностный обзор зарубежной историографии, даже той, на которую ссылается автор. Некоторые работы первопроходцев исследуемой темы неправомерно обойдены вниманием, в частности, это можно сказать о фундаментальной монографии А.Линдермайер: Lindenmeier A. Poverty is not a vice. (Princeton, New Jersey, 1996).

Из поля зрения исследователя выпали некоторые публикации российских коллег, имеющие непосредственное отношение к теме диссертации, например: «Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в.» (М., 2011), где есть раздел о благотворительных общественных организациях; в списке использованной литературы включена монография С.В. Голиковой и Л.А. Дашкевич «Призрение детей на Урале в XVIII – начале XX в.: институциональный и социокультурный аспекты» (Екатеринбург, 2013), однако, работа не анализируется ни в историографическом очерке,

ни на других страницах диссертации (между тем, сравнительный анализ исторического опыта социальной работы с детьми в Северо-Западном регионе было бы целесообразно сопоставить с другими регионами России, что высветило бы региональную специфику). В диссертационной работе говорится об изучении и использовании зарубежного опыта (Германии, Великобритании, Франции и т.п.) в деятельности российских филантропических учреждений, что способствовало формированию мнения о необходимости превентивной и адресной помощи и созданию профессиональной системы социальной защиты детства. Однако в работе в действительности отсутствуют характеристика и содержательные оценки зарубежного опыта, тогда как этот вопрос поставлен на повестку дня современной науки, например, в монографии В.В.Тевлиной «Российская империя и Запад: интеграция социальной политики» (Архангельск, 2008).

2. Необходимо более четко ответить на вопрос, насколько эффективной была деятельность правительственных ведомств, институтов земского и городского общественного управления, общественных организаций, частных лиц в решении социальных задач? Как влиял на эффективность работы учреждений правительственных ведомств общественно-государственный дуализм, присущий их природе? Сколько нуждающихся детей и подростков рассматриваемого региона получило социальную помощь, а сколько остались ею не охваченными? Как со временем эволюционировало соотношение государственного призрения, общественной и частной благотворительности и сказывалось на результатах социальной работы?

3. И.В.Фролова использует весьма дискуссионное понятие система призрения, под которой подразумевается «совокупность структурных элементов, взаимодействующих между собой в направлении оказания помощи нуждающимся» (с.231). Иногда фигурирует понятие «общественно–государственная система призрения» (называются ее подсистемы: государственное призрение, земская общественная помощь, частная добровольческая). Между тем, на страницах диссертации И.В.Фролова дает противоречивые оценки, так цитируется мнение дореволюционного исследователя Е.Д. Максимова: «дело общественного призрения не представляет никакой системы; мало того – оно не имеет ни единого органа, на обязанности которого лежало бы управление по делам призрения; <...> многочисленные ведомства не обнимают дело призрения во всей его полноте и деятельность многих из них не распространяется на всю территорию империи» (Максимов Е.Д. Очерк деятельности в области общественного призрения. СПб., 1895. С. 4–5). Перечисляя в одном из положений, выносимых на защиту диссертации, некоторые отрицательные моменты в эволюции «системы призрения детей», сама Фролова

подчеркивает «отсутствие единства в деятельности различных ведомств и управлений, между частными, общественными и государственными структурами».

Указанные замечания не снижают в целом высокой оценки диссертационной работы И.В.Фроловой. Опубликованные автором труды (11 публикаций, включая три статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК) и автореферат отражают содержание диссертации.

Исследование И.В.Фроловой отличается научной новизной и самостоятельностью, является законченной работой, вносящей значительный вклад в историческую науку. Представленная к защите диссертация полностью соответствует требованиям п. 9, 10, 11 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением правительства РФ от 24 сентября 2013 г. за № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент –

Елена Юрьевна Казакова-Апкаримова,

доктор исторических наук, доцент,

ведущий научный сотрудник

сектора методологии и историографии

Федерального государственного бюджетного учреждения науки

Института истории и археологии Уральского отделения

Российской академии наук

620990 г.Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16

Телефон: 89

E-mail: Apkarimova@mail.ru

9 февраля 2018 г.

Диссертация Казаковой-Апкаримовой Е. Ю.
Закончена
и одобрена
Тимошиной